

Заместитель начальника отделения неотложной помощи У Чжоу очнулся от бессознательного состояния, почувствовав, как кто-то энергично его похлопывает.

«Гаррет, Гаррет...»

Голос сопровождал неустанные похлопывания. У Чжоу изо всех сил пытался открыть глаза, но встретил полную темноту. Человек, зовущий его, не остановился, тщетно похлопывая. Затем, схватив его за плечо, тряс из стороны в сторону:

«Гаррет, просыпайся! Как ты!»

У Чжоу, подталкиваемый силой, дернул головой, понимая, что он лежит лицом вниз, его лицо, казалось, уткнулось в землю. Сделав вдох, он почувствовал невыносимый запах крови, земли и какой-то странный запах, который он не мог уловить.

«Кашель, кашель, кашель...»

Он рефлекторно выгнул спину и сильно закашлялся. Среди кашля он внутренне бушевал:

Кто его так позиционировал? Разве они не знают, что человек, находящийся без сознания, не должен лежать лицом вниз? Вдыхая рвотные массы, человек может задохнуться! Им нужно десять раз отрепетировать действия в чрезвычайной ситуации!

Нет, пусть двадцать!

Профессиональные инстинкты У Чжоу сработали, мысленно отчитывая ненадежных медсестер, интернов и врачей-ординаторов. После тирады мыслей он так сильно закашлялся, что навернулись слезы, и он поднял голову, оглядываясь по сторонам, совершенно ошеломленный.

Где операционный свет?

Где хирургический стол?

Где суетливые врачи и медсестры в белых халатах, спешащие по больнице?

Сама больница?

Хирургический корпус исчез, исчезла и операционная с ламинарным потоком. На его месте стоял невысокий ветхий дом с каменной стеной, соломенной крышей и засыпанными грязью щелями. Низкий круглый холмик у подножия стены представлял собой пустой участок грязи с несколькими увядшими сорняками...

Что это такое?

Разве я не был в отделении неотложной помощи, спасая жизни?!

В голове У Чжоу гудело, его тело ослабело и чуть не рухнуло на месте. Он вспомнил только, как неустанно работал с 9 утра до 4 утра, сразу после завершения серьезной экстренной операции. Спленэктомия, зашивание печени, восстановление кишечника - закончив тяжелую работу без признаков активного кровотечения, поручив ассистенту наложить швы, следующее, что он познал, была темнота...

— Гаррет, ты чувствуешь себя лучше?

Сильно повернув голову, зрачки У Чжоу медленно приспособились. Человек, трясший его, был крепким рыжеволосым человеком с выдающимся носом и глубоко посаженными глазами, воплощением жителя Запада. Одетый в рваный льняной жилет, его мускулистые руки торчали вперед, держа лук.

Жилет этот, если его можно было назвать одеждой, больше походил на прямоугольный кусок ткани, сложенный и зашитый с отверстиями в подмышках, с выпавшими нитками по всей поверхности, почти неузнаваемый от грязи.

Единственной заметной особенностью была невероятно редкая ткань, уступающая даже медицинской марле в операционной.

У Чжоу взглянул на себя.

То же белье.

Тот самый жилет.

То же самое... ну, кажется, его туфли обнажают больше пальцев ног, чем у другого парня?

В одно мгновение У Чжоу почувствовал, как у него закружилась голова, и он чуть не потерял сознание.

Почему меня сюда бросили? Я оживил раненых, которых спас ранее! По крайней мере, пока я не потерял сознание, жизненные показатели были стабильными, операция прошла успешно...

Верни меня!

Мне нужно присоединиться к крупной экстренной спасательной операции!

К сожалению, ни одно божество, похоже, не услышало его молитв. Крупная экстренная помощь все-таки прибыла — в десяти шагах раздалась череда резких криков:

"Помощь!"

«Капитан... Капитан...»

«Плохо, кишечник вышел!»

Мгновенно У Чжоу забыл обо всех своих жалобах. Как и каждый раз, когда он слышал сигнал бедствия, он, не задумываясь, побежал на голоса:

"Я здесь!"

Но кто-то обогнал его, точнее, был ближе. Хрипя, У Чжоу остановился на полпути, увидев, как кто-то стоит на коленях рядом с раненым и что-то бормочет себе под нос.

Затем из сцепленных рук вырвался белый свет прямо на раненого.

В белом свете зияющая рана заметно начала заживать.

У Чжоу нажал на тормоза!

Что я только что стал свидетелем?

«Интервальная фотография показывает, как заживают раны?»

«Влияние лучей частиц высокой энергии на заживление ран?»

Какое исцеление происходит мгновенно лучом света?

Верно, эта штука...

Это исцеляющее заклинание!

Два набора воспоминаний возникли одновременно. Один принадлежал У Чжоу, из бесчисленных романов, игр и мультфильмов, которые он видел раньше; другой — первоначальному обитателю этого тела. Тем не менее, оба воспоминания пришли к одному и тому же выводу:

Исцеляющее заклинание, призывающее божественную силу для исцеления. Даже самый низкий уровень заклинания исцеления мог немедленно залечить легкие раны, а на самом высоком уровне оно могло даже оживить мертвого...

Значит, это исцеляющее заклинание накладывает священник?

У Чжоу быстро взглянул. Среди них лучше всех был одет тот, кто молился на земле:

Светло-коричневый льняной халат, достигающий спереди до земли и закрывающий голени сзади. Вырез и манжеты аккуратно отделаны темно-коричневой нитью, очерчивающей форму щита в центре.

Хм...

Похоже, заклинатель более высокого ранга...

У Чжоу тихо пошутил, переключив внимание на раненых. Раненый оказался крепким мужчиной лет тридцати-сорока с каштановыми волосами, карими глазами и неряшливой бородой. Его экипировка казалась лучше, по крайней мере, с куском кожаной брони, но она не могла его защитить. В броне была зияющая дыра в животе, из которой хлестала свежая кровь, из которой высыпались кишки.

Для сравнения, кровотечение на руках и ногах было не таким сильным.

Раненый мужчина в полубессознательном состоянии прислонился к пню. Рядом с ним на коленях, дрожа, стоял молодой человек, чем-то похожий на раненого, и с надеждой смотрел на рану...

Эта ужасная, неровно разорванная, извивающаяся и втягивающаяся рана, казалось бы, чем-то разорванная, извивалась, сжималась, закрывалась, а кровоток постепенно замедлялся...

Глаза У Чжоу загорелись. Исцеляющие заклинания в этом мире действительно были интригующими и давали немедленный эффект! Если бы только это исцеляющее заклинание помогло ему во время операции...

Прежде чем он закончил мысль, белый свет... исчез.

Зажила лишь небольшая часть, оставив рану на животе с обнаженными кишками, теперь уже неподвижными.

У Чжоу: «...»

Священник: "..."

Молодой человек, стоявший рядом с раненым, мгновенно побледнел. Схватив вылитые кишки, он какое-то время отчаянно смотрел на священника, наблюдая за его усилиями и песнопениями, но свет из его рук не появился. Он не смог сдержать крика:

«Продолжайте! Пожалуйста, сделайте это еще раз! Капитан серьезно ранен!»

«Я... я не могу!» Священник, немногим старше пятнадцати-шестнадцати лет, покраснел и был почти на грани слез. От крика его веснушчатое лицо словно опухло:

«Я всего лишь ученик! Я не могу его спасти...»

Взгляд молодого человека быстро стал унылым. Он опустил голову, дрожащими руками пытаясь протолкнуть кишки раненого обратно...

«Не двигайся!»

— крикнул У Чжоу. Когда слова вырвались наружу, он понял, что что-то не так: язык, на котором он говорил, не был ни китайским, ни английским, ни каким-либо другим языком, который он когда-либо изучал. И все же необъяснимо,

он мог говорить на этом. Даже предыдущая суматоха на незнакомом ему языке была понята прекрасно!

Что происходит?

У Чжоу был сбит с толку. Однако, взглянув на пострадавшего, он отогнал растерянные мысли: кто-то пострадал, и это послужило сигналом врачу скорой помощи приступить к действию. Даже если небо упадет, земля рухнет, солнце взорвется или все перейдут дорогу, он должен сначала завершить спасение и обеспечить безопасность пациента!

Он продолжал кричать: «Не заталкивайте ее обратно! Есть ли чистая миска? Нет? Тогда держите ее! Не двигайтесь!»

<http://tl.rulate.ru/book/106455/3805844>